

КиберЛенинка: как проект друзей сделал российскую науку открытой

Дата запуска

Осень 2012 года.

География:

Россия и мир.

Ключевые цифры

2,8 млн научных статей, 6 млн уникальных пользователей в месяц, миллиард прочитанных на сайте статей.

Инновационность

Первая электронная библиотека открытого доступа к научной литературе.

Результаты

Третья в мире электронная библиотека по степени видимости материалов в Google Scholar (по данным Webometrics); электронная библиотека, входящая в топ-5 мировых электронных хранилищ научных публикаций (по данным Webometrics).

Цель устойчивого развития

№ 14. Качественное образование.

Статус на 2022 год

Команда продолжает развивать проект библиотеки, его сопровождающие сервисы и англоязычную версию.

Дмитрий Семячкин вместе с командой уже десять лет занимаются открытой наукой в России. Их главный проект — это КиберЛенинка, электронная библиотека открытого доступа. Это самый крупный бесплатный репозиторий русскоязычных научных текстов, всего в нем размещено 2,8 млн научных статей, а посещают КиберЛенинку более 6 млн уникальных пользователей в месяц. За десять лет проект проделал большой путь: задал тренд на открытый доступ в русскоязычном пространстве и позволил миллионам пользователей знакомиться с научными публикациями. Всего за это время на платформе было прочитано более миллиарда статей.

Когда Дмитрий учился в аспирантуре, ему было тяжело искать литературу для исследований.¹ Научные материалы были или платными, или вовсе недоступными. В Институте прикладной математики им. М. В. Келдыша РАН, где работал Дмитрий, подписок на научные архивы не было.

Позже, когда Дмитрий с партнером организовали бизнес по разработке ПО для крупных государственных библиотек, ему многое не нравилось в их работе. Эти два эпизода стали значимой предпосылкой к тому, чтобы всерьез задуматься о создании собственной электронной научной библиотеки. Осенью 2012 года три друга запустили сайт cyberleninka.ru, где разместили первые научные журналы, с которыми на тот момент удалось договориться.

— КиберЛенинка родилась в кафе. Мы встретились с Ми-

1 <https://te-st.ru/2015/07/30/kiberleninka/>

Научная электронная библиотека «КиберЛенинка»

КиберЛенинка — это научная электронная библиотека, построенная на парадигме открытой науки (Open Science), основными задачами которой является популяризация науки и научной деятельности, общественный контроль качества научных публикаций, развитие междисциплинарных исследований, современного института научной рецензии, повышение цитируемости российской науки и построение инфраструктуры знаний.

Популярные статьи

▲ Устойчивые локальные неоднородности в пространстве Вселенной	↔ 4659	↓ 43
▲ Экономическое развитие России во второй половине XIX - начале XX века	↔ 4490	↓ 53
▼ Полисомия 49 xxxxx у ребенка двух лет пяти месяцев	↔ 3206	↓ 12
▲ Русский язык и его роль в современном мире	↔ 1809	↓ 53
▲ Новейшие направления современной биологической науки	↔ 1234	↓ 26
▲ «Манага»: фармакологические эффекты и пример фармакологической судебной экспертизы по материалам уголовного дела с применением манаги	↔ 1255	↓ 10

Подобрать и оформить по ГОСТ список литературы

Подобрать литературу

Главная страница КиберЛенинки.

хаилом Сергеевым и Евгением Кисляком и поняли, что у нас есть время, чтобы создать что-то полезное, — говорит Дмитрий. — Название придумали сразу — оно отсылает к крупнейшей библиотеке страны и одновременно подчеркивает, что это интернет-проект.²

Друзья решили, что с помощью КиберЛенинки будут развивать открытую науку не только в России, но и в мире. В своей публикации 2013 года Семячкин, Сергеев и Кисляк проанализировали российскую ситуацию с доступом к научной литературе и сформулировали следующие задачи научных электронных библиотек (НЭБ)³:

- 2 <https://te-st.ru/2015/07/30/kiberleninka/>
- 3 <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchnye-elektronnye-biblioteki-aktualnye-zadachi-i-sovremennye-puti-ih-resheniya>

1. Расширение читательской аудитории.
2. Повышение цитируемости научных публикаций.
3. Повышение качества научных публикаций.

Авторы подробно изучили существующие на тот момент ресурсы в России и за рубежом и пришли к выводу о том, что российские проекты не отвечают элементарным критериям открытой науки. В качестве решения этой проблемы они представили КиберЛенинку как НЭБ нового поколения. И проект оказался успешен. За первые полгода КиберЛенинка достигла показателей в более 22 тыс. уникальных посетителей в сутки, а ее библиотечный фонд насчитывал около 50 тыс. статей из более 100 научных журналов.⁴

За открытую науку

Друзья занимались проектом в свободное от основной работы время, считали его pet-проект, хотя и предпринимали попытки придать КиберЛенинке новое развитие. В интервью изданию «Университетская книга» Дмитрий рассказывал, что заключал договоры на научные журналы через созданное ранее ООО «Итеос» (март-апрель 2013).⁵ Компания стала членом Российской ассоциации электронных библиотек, а КиберЛенинку зарегистрировали как СМИ — все это имело значение в дальнейшем для договоров с издательства-

4 <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchnye-elektronnye-biblioteki-aktualnye-zadachi-i-sovremennye-puti-ih-resheniya>

5 <https://cyberleninka.ru/article/n/kibernauchnyy-kommunizm-ili-chem-dyshit-novaya-leninka/viewer>

ми и библиотеками.

Первые годы команда финансировала проект самостоятельно. Над библиотекой работали семь человек. Дмитрий занимался руководством и привлечением партнеров, Михаил Сергеев — продвижением и рекламой, Евгений Кисляк сотрудничал в качестве разработчика, менеджером по работе с партнерами стала Юлия Мальсагова, а другие привлекались на аутсорсе. Первые издательства для сотрудничества команда привлекала, используя личные контакты в библиотечной и издательской среде. А далее срабатывал сетевой эффект, поскольку партнеры быстро понимали, что присутствие в КиберЛенинке повышает их охват и узнаваемость. Вот как об этом рассказывает Дмитрий:

— Первые ранние последователи присоединялись на чистой вере, нас просто знали, плюс на старте мы заручились поддержкой крупных государственных библиотек — РГБ и ГПНТБ. Думаю, на старте сработало именно это. Некоторые наши первые партнеры говорили, что не понимают, что мы делаем, но «кажется, эти ребята делают что-то крутое, и почему бы не поучаствовать». В 2012 году про открытый доступ и открытую науку никто не знал. Административного ресурса у нас не было никогда, в отличие от того же eLibrary. Курс первого срока Медведева безусловно усилил нашу деятельность в сфере открытых лицензий, хоть и не был определяющим (справочно: мы начали применять открытые лицензии задолго до того, как они попали в ГК РФ). Это помогло тем, что нам стало нужно меньше объяснять и по сути легитими-

зировав наши лицензионные соглашения с издателями. Журналы, которые не хотели сотрудничать, конечно, были, они и сейчас остаются, но их немного. Мы убеждали цифрами и возможностью быстро и хорошо индексироваться в Google Scholar и крупных мировых научных базах. Были те, кто долго присматривался, некоторые отдавали какие-то отдельные части архивов, смотрели на результаты, потом в итоге отдавали все. У нас были кейсы, когда платные журналы сдавались, и отдавали нам свои архивы или отказывались от эмбарго (основная причина — контент не приносил денег, а присоединяясь к модному открытому доступу, можно было получить другие бенефиты). Яркий пример такого кейса — МГУ. Сейчас у нас остается последний крупный бастион, который не присоединился к нам, — это РАН. Надо сказать, что какие-то отдельные журналы РАН все же пришли в КЛ благодаря активистам из научных организаций, издающим те или иные журналы. РАН же в лице руководства по-прежнему не спешат сотрудничать, предпочитая изобретать велосипед самостоятельно и продвигая старый elibrary.

На поддержание и развитие КиберЛенинки с 2013 года стало уходить по 10 млн рублей в год — в основном на hosting и зарплаты сотрудникам (у основателей зарплаты не было). Все трое вкладывали собственные деньги — по словам Евгения Кисляка, накопленные за время работы в других местах.⁶

6 <https://incrussia.ru/concoct/kiberleninka-sdelat-nauku-populyarnee-i-zarabotat-na-etom/>

Основатели КиберЛенинки учредили Ассоциацию «Открытая наука» и начали активно искать финансирование для развития проекта. Но в первые годы привлечь дополнительные ресурсы не получалось. Отчасти этому мешало восприятие проекта самими основателями — они считали КиберЛенинку некоммерческим проектом. Большая часть времени уходила на просветительскую работу, в том числе рассказы о важности открытой науки на российских и международных конференциях, вспоминает Дмитрий Семячкин.

Тем не менее продвижение КиберЛенинки принесло свои плоды — проект стал лауреатом Премии Рунета 2014 в номинации «Наука и образование», в 2015 году КиберЛенинка стала лауреатом премии «Серебряный лучник» в номинации «Коммуникации в глобальном мире» и Вики-премии в номинации «Свободные знания», а в 2016 году в докладе ЮНЕСКО проект был отмечен как успешный пример использования открытых лицензий в сфере науки и образования.⁷ А в феврале 2020 года КиберЛенинка становится лауреатом Всероссийской премии «За верность науке» в номинации «Лучший онлайн-проект о науке». Эту награду Министерство науки и высшего образования РФ ежегодно вручает за популяризацию научных достижений и поддержку престижа научной деятельности.⁸

7 <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000244365>

8 <https://open-science.ru/2020/02/popularization-of-science-shows-high-growth.html>

Почему не получалось с государством

Команда КиберЛенинки хотела построить консорциум поддерживающих организаций, в котором бы участвовали государство, университеты и бизнес. Ориентиром создатели называют ArXiv.org – бесплатный электронный архив научных статей и препринтов, который финансируется и администрируется библиотекой Корнельского университета.⁹ Но с КиберЛенинкой все пошло иначе. Как признается Дмитрий, для проекта подходили бы простые варианты государственной поддержки, но их не было видно или они оказывались неуспешными. Например, получить Президентский грант так и не удалось. Правда, сейчас создатели даже рады, что вышло именно так.

— Очень важно, что открытые проекты должны быть независимы от государства, — говорит Дмитрий. — Государство — главный держатель данных, при этом оно волатильно. Поэтому, если данные открыты, их надо собирать и строить свою параллельную инфраструктуру. Сейчас, когда государство многое закрывает, особенно заметно, насколько важны частные проекты.

Дмитрий выделяет две причины, по которым взаимодействие с государством оказалось затруднительно. По его мнению, оно могло даже привести к последующим сложностям развития проекта.

9 ArXiv «на 2021-й, на постоянной основе портал поддерживали 123 университета, библиотеки, исследовательских лабораторий и фонда, каждый из которых вносит от \$2300 до \$4000 в год». <https://ru.wikipedia.org/wiki/ArXiv.org>

Во-первых, КиберЛенинка вошла в конкуренцию с библиотеками, а такой цели изначально не было. По роду деятельности КиберЛенинка оказалась на их территории — проект сделал то, чего не могли они долгие годы. В результате с библиотеками возникли трения. Например, на разных конференциях представители библиотек критиковали цифры посещаемости КиберЛенинки, ставя их под сомнение. Им казалось, что если бы проект получил государственную поддержку, это стало бы угрозой для их собственной деятельности.

Во-вторых, проект не подходил по формату ни для государственных фондов, ни для стартап-акселераторов, которые на тот момент также активно поддерживало государство. С одной стороны, КиберЛенинка не позиционировала себя как бизнес и не зарабатывала, с другой — непонятно было, что это за проект и кто может его поддерживать. Среди чиновников разного уровня находились и те, кто понимал миссию и ценности КиберЛенинки, но дальше дело не шло.

От НКО к бизнесу: «Вы действительно делаете очень крутую вещь». С 2016 года Дмитрий Семячкин и его коллеги начали изучать возможности частных некоммерческих фондов. Но хотя государственные структуры пожимали плечами и советовали «идти в частный фонд», как именно подойти к этим частникам, было абсолютно непонятно.

— Немного денег дали только две некоммерческие организации — «Информационная культура» и «Ассоциация интернет-издателей», но полученных от них 600 тысяч рублей проекту хватило едва на месяц, — вспоми-

нает Дмитрий. — Агентство стратегических инициатив, ФРИИ, фонд Михаила Прохорова, фонд Дмитрия Зимина «Династия», фонд Microsoft, ФАНО, РВК, РосНАНО и другие — отказали.¹⁰

Позиционирование проекта вызывало самые большие сложности, особенно пока он не осознавался основателями как бизнес. Среди всех, к кому обратилась команда КиберЛенинки, откликнулся только «Рыбаков Фонд». Дмитрий ожидал, что фонд выделит деньги на развитие проекта, но сотрудничество принесло гораздо более важный результат. Вице-президент по социальному направлению «Рыбаков Фонда» Алёна Светушкова проявила большой интерес к КиберЛенинке и подсказала, что библиотеке нужно не просить деньги на развитие, а стать бизнесом и привлекать инвестиции. «Вы действительно делаете очень крутую вещь», — сказала тогда Светушкова.

— Мы к этому не были готовы в голове. Я вообще не понимал, как можно брать инвестиции на некоммерческий проект, который не зарабатывает и убыточен, на который мы ищем деньги, — говорит Дмитрий.

За несколько месяцев основатели КиберЛенинки вместе с Алёной подготовили бизнес-концепцию развития проекта, которую представили миллиардеру Игорю Рыбакову, и он в нее поверил.

В августе 2017 года КиберЛенинка впервые получает инвестиции от Игоря Рыбакова. Его структуры приобрели

10 <https://incrussia.ru/concoct/kiberleninka-sdelat-nauku-populyarnee-i-zarabotat-na-etom/>

25% КиберЛенинки за 30 млн рублей, а сам ресурс превратился в коммерческую инициативу. В ходе первого раунда инвестиций капитализация проекта выросла с 2 до 6 млн долларов США, а благодаря выходу на международный рынок и быстрому росту аудитории капитализация проекта достигла 20 млн.¹¹ Выручка компании за 2019 год выросла в 3 раза до 12 млн рублей, а соотношение изменилось следующим образом – реклама/сервисы стали приносить 50/50, тогда как в 2018 году – 65/35.¹²

Дмитрий считает, что для успешного сотрудничества были важны две вещи – совпадение по ценностям и личность инвестора:

– Выбирая инвестора, вы выбираете себе партнера, для того чтобы предпринимать и менять мир к лучшему. А хороший партнер – это тот, кто сильнее тебя, к кому есть уважение и сильная мотивация тянуться, – говорит Дмитрий. – Про наш кейс могу сказать, что команда «Рыбаков Фонда» напрямую не участвует в КиберЛенинке (мы полностью самостоятельны в своих решениях), но при этом они оказывают помощь, важность которой сложно переоценить.¹³

-
- 11 <https://cyberleninka.ru/article/n/kiberleninka-v-ozhidanii-peresborki/viewer>
 - 12 <http://www.unkniga.ru/company-news/10239-online-biblioteka-kiberleninka-vpervye-vyshla-na-samookupaemost-zarabotav-12-mln-rublej.html>
 - 13 <https://te-st.ru/2018/10/11/smart-money-in-impact-investing/>

КиберЛенинка как инфраструктура

Ключевым условием для бизнес-планирования было сохранение открытости КиберЛенинки. «Ценности открытой науки принципиальны, они должны остаться неизменными» – это было ключевое условие в переговорах с Рыбаковым. Команда не соглашалась делать платной саму библиотеку, поэтому вместо этого стала развивать сервисную часть.

Проекту удалось выйти на самоокупаемость через два года после привлечения инвестиций. Достичь такого результата помог запуск коммерческих сервисов для издателей и читателей.¹⁴

Коммерческое позиционирование в определенном смысле отразило глобальные идеи команды по развитию открытой науки и образования в России. КиберЛенинка стала частью глобальной инфраструктуры открытых знаний, где за просветительство отвечала некоммерческая организация, Ассоциация «Открытая наука», а за бизнес – Общество с ограниченной ответственностью «Итеос».

В 2017 году КиберЛенинка стала победителем конкурса «Открытые данные РФ» в номинации «Лучшее решение по свободному доступу к научной информации». Тогда же Семячкин, Сергеев и Кисляк опубликовали статью, где размышляли о возможности КиберЛенинки стать открытой научной инфраструктурой.¹⁵

14 <https://incruussia.ru/concoct/kiberleninka-sdelat-nauku-populyarnee-i-zarabotat-na-etom/>

15 <https://cyberleninka.ru/article/n/infrastruktura-otkrytoy-nauki/viewer>

На конец 2018 года выручку проекта на 65% составляла рекламная модель, а 35% – сервисная.¹⁶ К тому времени самым востребованным стал сервис по присвоению DOI – сквозной идентификации научных публикаций по международным стандартам. В 2019 году КиберЛенинка становится четвертым открытым архивом мира (в рейтинге Webometrics), обогнав такие известные ресурсы, как Academia.edu и arXiv.org. Проект приобретает важных партнеров: ИНИОН РАН и МГУ впервые заключают договоры с КиберЛенинкой и размещают свои журналы в открытом доступе.¹⁷

В 2019 году команда запустила еще более масштабный сервис – Bibloid.¹⁸ С его помощью можно подобрать специализированную литературу. Bibloid задумывался как основа для дальнейшего развития КиберЛенинки в качестве профессиональной сети исследователей.¹⁹ Но перед командой проекта встал вопрос: как сделать персонализированный поиск научной литературы. Данных для этого не хватало, поскольку КиберЛенинка предоставляла доступ только к русскоязычным текстам. Поэтому создатели проекта запустили англоязычную версию Cyberleninka.org и сейчас, когда открытых данных стало еще больше, планируют перезапустить этот ресурс.

-
- 16 <https://cyberleninka.ru/article/n/kiberleninka-v-ozhidanii-peresborki/viewer>
 - 17 <https://open-science.ru/2019/06/msu-moves-to-open-access.html>;
<https://open-science.ru/2019/03/inion-journals-in-cyberleninka.html>
 - 18 <https://bibloid.ru/>
 - 19 <https://cyberleninka.ru/article/n/kiberleninka-v-ozhidanii-peresborki/viewer>

С момента запуска англоязычной версии проект вышел на международный рынок — это было важно, поскольку задача подбора литературы стоит для всех во всем мире. Подобные сервисы есть при каждой крупной библиотеке, но отдельного общего коммерческого ресурса нет. Проблема поиска научной информации оказалась настолько актуальной, что идеи и наработки КиберЛенинки поддержал даже Нобелевский лауреат Константин Новоселов.

Технологии поиска и обработки

В разных странах ситуация с базами научной литературы и реализацией принципов открытой науки сильно отличается. В англоязычном академическом мире таких электронных ресурсов много: Scopus, Web of Science, ресурсы издательств, а также множество специализированных тематических (медицина, физика, химия и т.д.). Во многих из них есть тексты на немецком, французском, испанском. Сложнее дело обстоит со статьями других языковых групп. Например, в Китае есть открытая база CNKI (China National Knowledge Infrastructure), но она отражает тексты только на 5%, поскольку остальные материалы на китайском языке в свободном доступе в интернете отсутствуют. Особый случай — страны Восточной Европы (Польша, Болгария), чьи тексты плохо распознаются и слабо идентифицируются.

Своей задачей сервис Bibloid вместе с КиберЛенинкой ставит создание такой базы метаданных, которая станет инструментом для создания универсального серви-

са подбора литературы. Для этих же целей команда собирает базу данных патентов – Patenton.²⁰ Этот сервис запустили в ноябре 2019 года и уже через месяц он достиг цифры в 35 тысяч уникальных посетителей.²¹

Помимо недостатка открытых данных, сложности есть с обработкой текстов, поскольку основной язык работы с научными материалами не английский, для которого есть работающие решения, а русский. В команде есть профессиональные программисты, поэтому технологии создаются свои. Общая технологическая задача состоит в том, чтобы создать рекомендательный сервис на алгоритмах машинного обучения, который мог бы очень точно рекомендовать научную литературу, а также реализовывать поиск, как это делает Google.Scholar.

Google.Scholar – сервис номер один по поиску научной литературы, он покрывает больше 90% всех научных запросов. Его создатель Анураг Ачарья с самого начала очень поддерживал развитие КиберЛенинки. Первое, что он сказал после знакомства с основателями проекта, что Google давно ищет что-то подобное в России – большую открытую русскоязычную базу, на которую можно было сделать ставку.

Сейчас КиберЛенинка – проводник в Google.Scholar и для издателей, поскольку технические и организационные аспекты учтены в партнерской системе.²² Журнал,

20 <https://patenton.ru/>

21 <https://open-science.ru/2020/02/popularization-of-science-shows-high-growth.html>

22 КиберЛенинка – третья в мире электронная библиотека по степени видимости материалов в Google Scholar (по данным Webometrics) <https://cyberleninka.ru/about>

который приходит в КиберЛенинку, начинает индексироваться в Google.Scholar за считанные дни. Издательства-партнеры говорят, что после работы с КиберЛенинкой у них вырастает бизнес, потому что их видимость увеличивается. КиберЛенинка — это очень трастовый проект²³ для Google.Scholar и первый проект в России по науке в поиске Google, поэтому уровень по выдаче и в Scholar, и в основном поиске очень высокий.

Подписка — культура — удобство

В сервисе Bibloid есть библиографы, которые помогают с подбором научной литературы для студентов и исследователей. Старые инфраструктуры, как на elibrary или даже в традиционной Ленинке, — это, как говорит Дмитрий Семячкин, «штука, которая имеет своего пользователя». Большая часть контента, хранящаяся в подобных сервисах, закрыта, либо вовсе не оцифрована. Какая-то часть продается по подписке.

В России культуры использования подписок не было и нет, а сейчас подписку полностью свернули. Условные 3 млрд рублей в год, которые тратились на подписку в России, теперь на это не тратятся. Поэтому молодые и опытные научные сотрудники пользуются другими доступными сервисами. «Как сидели на sci-hub²⁴, так и будут сидеть»,

-
- 23 Ресурс с высокими показателями, что определяет его значимость и ценность.
 - 24 Sci-hub — сервис, предоставляющий бесплатный доступ к полным текстам академических статей. Создан в 2011 году Александрой Элбакян. Регулярно блокируется Роскомнадзором, поэтому домен меняется (на июнь 2022 года рабочая версия на домене .ru).

говорит Дмитрий. Он вспоминает смешной случай в Институте общей физики: в кабинете стоял старый пыльный компьютер, на котором была подписка к международным базам литературы, но им никто не пользовался, потому что было неудобно. По мнению Дмитрия, подписка — это инфраструктура прошлого поколения, как некогда печатные подписные издания. На место этой инфраструктуры должно прийти что-то другое.

Но кроме подписки, есть еще два момента, важных для открытого образования и открытой науки: это удобство и культура. Основная аудитория КиберЛенинки — пользователи до 35 лет, их порядка 70%. Интерфейс сервиса специально разработан максимально простым и понятным, а поиск позволяет искать по одной строчке. Любой молодой человек, который придет на сайт в поисках литературы, поймет, как работает сервис. Кроме того, КиберЛенинка формирует культуру обращения с информацией — доступную, понятную, с набором доступных сервисов. Поэтому в структуре Bibloid появились такие услуги, как КиберКурсач²⁵, КиберДиплом²⁶ и КиберСтатья.²⁷ КиберКурсач и КиберДиплом — это бесплатные и мега-востребованные сервисы среди студентов, примерно 200–300 тысяч человек в месяц. А вот КиберСтатья оказалась не так востребована, потому что изначально сервис позиционировался для студенческих статей, но студенты им редко пользовались. А для продвинутых людей он сде-

25 <https://bibloid.ru/kursach/>

26 <https://bibloid.ru/diplom/>

27 <https://bibloid.ru/article/>

лан слишком просто: научному работнику он не поможет, потому что задача состояла в том, чтобы обучить студентов. Личный опыт преподавания Дмитрия подсказывал, что студентам надо предоставить условия для их деятельности. Гонения, антиплагиат и другие карательные меры не работают в образовании. Студентов нельзя заставить писать тексты, но можно облегчать их деятельность сервисами: «чтобы им было классно, модно, удобно, тогда они сядут и будут писать».

Команда

В 2020 году технологичные сервисы КиберЛенинки вывели ее самоокупаемость, увеличив выручку в три раза, а соотношение доходов от рекламы и сервисов стало 50 на 50. Одна из причин, по которой удалось ее добиться, — экономия людских ресурсов за счет использования технологий.

Тем не менее с развитием проекта увеличиваются и его потребности, поэтому над КиберЛенинкой работают все больше людей. И хотя основной костяк остается такой же, растет периферийная команда — кто-то частично трудоустроен, а кто-то занят на отдельных проектах. Если подсчитать всех сотрудников, наберется около 20 человек.

Спустя 10 лет работы КиберЛенинки основателям удалось обеспечить устойчивость проекта самостоятельно, построив вокруг проекта успешные коммерческие сервисы. Да, государство не помогло, долгие годы команда сама спонсировала проект, вкладывала в него деньги и ресурсы. Но если бы проект себя не окупал, вряд ли

сейчас можно было думать о его развитии. Сегодня, когда многим некоммерческим организациям непросто, КиберЛенинка — это «живая история», которая «кормит сама себя» и обеспечивает работу команды.

— Я бы очень хотел дойти до этапа, когда КиберЛенинка и все, что мы построили вокруг нее, будет жить и развиваться без нашего большого вовлечения. Сейчас мы уже ведем переговоры с некоторыми стратегами, с кем мы можем открыть новый, еще более масштабный этап развития КиберЛенинки, — говорит Дмитрий.

Про будущее открытой науки

В отрасли научной инфраструктуры государство показывает себя не столь эффективно, поэтому такие задачи нужно отдавать НКО и бизнесу, считает Дмитрий: «Все. Больше ничего не надо. Они все сделают, намного лучше и намного дешевле». Государство предпринимало немало попыток сделать базу, похожую на КиберЛенинку. И несмотря на большое количество потраченных ресурсов, эти проекты не получились.

Считается, что бизнес-решения — это дорого, но оказалось все наоборот, говорит Дмитрий. А для некоммерческих проектов мощным стимулом к развитию становится сильное желание основателя. «Когда ты видишь, что сделал что-то, что имеет импакт на миллионы людей, — это очень важно, — говорит Дмитрий. — Государство все еще уделяет недостаточно внимания измерению социального импакта проектов». Яркий пример — Национальная электронная библиотека, про которую дол-

гое время было больше разговоров и все заканчивались вопросами от кураторов-чиновников «Скажите, что же мы можем сделать?».

— Надо отдать должное, сейчас НЭБ сильно выросла. За 12 лет было потрачено много ресурсов, сломано много копий, и сейчас что-то получилось. Это хорошо, — считает Дмитрий. — Нужно, чтобы цвело много цветов. Обязательно, чтобы и у государства тоже что-то получалось. При этом общество только выиграет от совместной работы государства, бизнеса и НКО при реализации таких проектов».

Команда КиберЛенинки продолжает работу для развития открытой науки, реализуя свою главную миссию — сделать современное научное знание доступным и широко востребованным людьми для обучения, исследований и просто ответов на свои вопросы. «Мы верим в кратное ускорение обмена знаниями в обществе путем построения инфраструктуры открытых знаний для ответа на глобальные вызовы в области климата, медицины, образования, энергетики, — говорит Дмитрий. — И для воплощения своего замысла готовы работать со всеми, кто разделяет наши ценности и мечтает об обществе знаний, в котором удастся существенно сократить информационное неравенство, обеспечив доступ для всех граждан к научной и образовательной информации».

Автор: Лилия Земнухова